

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА НА ТЕОРИЮ МАСС-МЕДИА МАРШАЛЛА МАКЛЮЭНА

В статье рассматривается влияние творчества Д. Джойса на формирования теории массовых коммуникаций канадского исследователя медиа М. МакЛюэна. Экспериментальная поэтика Джойса была постоянным источником для новых идей и проб ученого и служит ключом к пониманию его трудов.

Автор анализирует связь между МакЛюэном и Джойсом и приходит к выводу о том, что Джойс и МакЛюэн являются художниками и мыслителями переходного этапа от модернизма к постмодернизму.

I. Arkhangel'skaya

INFLUENCE OF JAMES JOYCE'S WORKS ON THE MASS COMMUNICATIONS THEORY BY MARSHALL MCLUHAN

The influence of J. Joyce on the mass communications theory by the Canadian media theorist M. McLuhan is under consideration in the article. Joyce's experimental poetics has always been a source of new ideas and experiments of the Canadian scholar and can be a key to understanding of his works.

The author analyses the ties between McLuhan and Joyce and comes to the conclusion that Joyce and McLuhan are the artists and thinkers of the transition period from modernism to postmodernism.

Из всех писателей-модернистов самое большое влияние на формирование канадского исследователя Маршалла МакЛюэна (Marshall McLuhan, 1911–1980) как теоретика массовой коммуникации оказал ирландский писатель Джеймс Огастин Джойс (James Augustine Joyce, 1882–1941). «Того, кто не знаком со всеми трудами Джеймса Джойса и французских символи-

стов, не может по-настоящему интересоваться мое творчество», – писал канадский ученый¹.

Сын МакЛюэна Эрик вспоминал, что отец называл свои работы «прикладным Джойсом» («applied Joyce»), и, продолжая его мысль, заявлял, что произведения МакЛюэна современникам не понять, если не знать в полной мере творчество Джойса. Эрик

считал, что его отец сделал такой же вклад в развитие коммуникативистики XX в., как Д. Джойс — в развитие литературы XX в.²

Главным предметом интересов Джойса были литература и искусство. Неслучайно героем его двух ключевых романов: «Портрета художника в молодости» и «Улисса» был литератор Стивен Дедалус. Джойс не стремился заработать, угодить публике. Все его творчество связано с поиском новых форм художественного выражения, экспериментами с языком, попытками соединить литературу и другие виды искусства. Именно это и привлекло МакЛюэна к Джойсу.

С творчеством ирландского писателя, как и с работами Э. Паунда и Т. Элиота, МакЛюэн познакомился во время учебы в Кембридже. Католик, выпускник иезуитского пансиона, интересующийся как античной, так и современной литературой и искусством, Джойс был духовно близок канадскому ученому.

В 1930-е гг. проза Джойса не произвела сильного впечатления на МакЛюэна. Биограф МакЛюэна Ф. Марчанд предполагает, что Хью Кеннер, которому канадский профессор в свое время открыл мир Т. Элиота, убедил своего наставника в необходимости серьезного изучения творчества ирландского писателя³. По словам Кеннера, МакЛюэн в начале их знакомства презирал Джойса как механициста и изобретателя («mechanical and contriver») и советовал своему подопечному не тратить на него время попусту⁴. Однако позднее МакЛюэн стал одержим Джойсом.

В 1920-е гг. к творчеству Джойса в Великобритании и США было негативное отношение, публикация романа «Улисс» находилась под запретом. Многие издатели отвергали рукописи ирландского писателя, поскольку не все его произведения были интересны и понятны, многих шокировала присутствующая в них раблезианская тема — обращение писателя к нечистотам, анатомии тела. Других смущала ирландская тема. Ряд издателей считали, что писа-

теля надо публиковать, поскольку его произведения — это современная литература, которая может быть многим интересна.

По мнению американского исследователя Эндрю Гибсона (Andrew Gibson), большой удачей Джойса были такие истинные, бескорыстные и высокопрофессиональные ценители его творчества, как Э. Паунд. Будучи одним из отцов-основателей американского модернизма, Паунд мог по достоинству оценить революционность творчества Джойса. Его восхищало умение ирландского писателя создать нечто новое. «Сделай это по-новому!» («Make it new!») — было одним из характерных выражений Паунда, в котором он выразил не только свое, но и свойственное его поколению ожидание нового в литературе и искусстве⁵. Эти слова мог сказать и МакЛюэн, который считал, что самое ценное в творчестве Джойса — инновация и эксперимент.

Тема ирландского католика, который ощущает свою идентичность и пытается ее сохранить в огромном и порой враждебном мире, стала одной из важных тем в творчестве писателя. Она присутствует в автобиографическом романе «Портрет художника в молодости», в «Дублинцах», а также в более поздних работах: «Улиссе» и «Поминках по Финнегану». Интересно отметить, что тема «Вечного жида» в произведениях Джойса близка, как это ни парадоксально, ирландской теме. В судьбе еврейского и ирландского народов Джойс видел общую проблему гонимого народа, который сохраняет свою религию и культуру, но иногда, чтобы выжить, вынужден принять многое из чужой культуры.

В 1914 г. Джойс опубликовал рассказы «Дублинцы», в 1916 г. — автобиографический роман «Портрет художника в молодости». Самый известный роман «Улисс», принесший ему мировую славу, Джойс опубликовал в 1922 г. «Улисс» Джойса авангардисты провозгласили вершиной повествовательного искусства. В этом романе автор стремится проникнуть в подсознание своих героев, восстановить поток их мыс-

лей чувств, ассоциаций. Один долгий день, 16 июня 1904 г., из жизни рекламного агента, крещеного еврея Леопольда Блюма (Bloomsday) и его жены, певицы Мэрион (Молли), по замыслу автора, должен ассоциироваться с путешествием Одиссея. Роль Телемака XX в. в романе была уготована молодому учителю и исследователю творчества Шекспира Стивену Дедалусу (alter ego автора), который был главным героем и в автобиографическом романе Джойса «Портрет художника в молодости».

Герой «Улисса», по замыслу Джойса, «детрайбализованный еврей», который помещен в детрайбализованный ирландский мир. Выбор писателем рода деятельности для своего героя — рекламы, размещением которой занимается Блум, — по мнению МакЛюэна, символично. Оно связано с развитием печатных СМИ и подкрепляет мысль МакЛюэна о важности творчества Джойса для понимания истории письменности и печатной культуры.

Если в «Улиссе» действие происходит в Дублине в течение одного дня, то в романе «Поминки по Финнегану», известном в течение долгого времени как «Текущая работа» (*Work in Progress*), описаны события одной ночи. Обращаясь к близкой фрейдизму теме подсознания, автор пытался воссоздать мысли спящего человека, который путешествует по мирозданию. Этот роман Джойс писал на протяжении последних пятнадцати лет жизни. Многоплановые, написанные сложным экспериментальным языком романы «Улисс» и «Поминки по Финнегану» являются самыми цитируемыми художественными произведениями в теоретических трудах МакЛюэна.

В 1920–1930-е гг. в Европе и США эксперименты стали частью культурного пейзажа. В это время громко заявляли о себе дадаисты, супрематисты, выставившие свои полотна в крупнейших городах мира. Сюрреализм удивлял и шокировал. Ответственность уже прочла «Бесплодную землю» Т. Элиота. На этом фоне «Улисс» и «Поминки по Финнегану» не были чем-то из

ряда вон выходящим. В феврале 1928 г. на страницах журнала «транзишн» («transition») американский журналист и один из идеологов модернизма Юджин Джолас⁶ в статье «Революция языка и Джеймс Джойс» писал об особенности творчества ирландского писателя: «Текстура его неологизмов основывается на идее о всеобщем синтезе, за каждым словоновшеством здесь маячит свой художественный смысл. Кажется, что английский язык с его универсальностью просто создан для экспериментов, проделываемых Джойсом»⁷. Литературоведы вслед за писателем старались ввести в оборот новые понятия и определения. Таким образом, новая литература породила новую критику. Вскоре в интеллектуальных кругах Джойс был признан знаменитостью. Зная это, он посмеивался над критиками. Им адресовано его знаменитое высказывание о том, что с публикацией Улисса «профессорам будет чем заняться в ближайшие столетия»⁸.

Однако мнения о творчестве Джойса были и остаются полярными. Критики в большинстве своем признавали «Улисса» выдающимся произведением литературы модернизма, но роман «Поминки по Финнегану», напротив, вызывал у многих отторжение. Российский литературовед Н. А. Соловьева, размышляя о литературе модернизма в Англии, писала, что «в пределах творчества одного писателя могут быть отражены как самые великие достижения модернизма (“Улисс” Д. Джойса) и его тупик (“Поминки по Финнегану”)⁹. Тупиком, с точки зрения языка, считал последний этап творчества Джойса и Т. Элиот¹⁰. Литературовед Д. Святополк-Мирский, поклонник Джойса, считал, что «Улисс» — «одно из крупнейших явлений двадцатого века»¹¹, а «Поминки по Финнегану» — «уже чистая заумь, работа словесного мастерства на холостом ходу»¹². Такого же мнения придерживались многие зарубежные и отечественные литераторы и критики¹³.

Однако у «Поминок по Финнегану» сформировалась и армия поклонников.

Этот роман коллега МакЛюэна по Университету Торонто литературовед Нортроп Фрай назвал «ироничным эпосом нашего времени» («ironic epic of our time»)¹⁴. Д. Кэмпбелл (J. Campbell) и Х.М. Робинсон (H. M. Robinson), считают «Поминки» «краеугольным камнем в творческой арке, которую Джойс аккуратно строил с юности» («keystone of the creative arch that Joyce had been carefully constructiong since youth»)¹⁵.

Романист Энтони Бургесс охарактеризовал «Улисса» и «Поминки» как «странные и “трудные” книги, которыми больше восхищаются, чем читают, а если читают, то редко читают до конца, а если читают до конца, то не всегда полностью, а если читают полностью, то не до конца понимают»¹⁶. Следует признать, что Бургесс достаточно точно выразил отношение читателей к творчеству Джойса. Вместе с тем следует признать, что без таких произведений, как «Улисс» и «Поминки по Финнегану», литература много бы потеряла, поскольку без экспериментов Джойса в развитии внутренних монологов, потока сознания, диалогизмов, проблемы пространства и времени, языка не только современная литература, но и культура в целом лишились бы своеобразной лаборатории, в которой новые техники были бы опробованы и испытаны.

Когда в 1939 г. роман «Поминки по Финнегану» были впервые опубликован, большинство читателей, знакомых с «Улиссом», отметили радикальные изменения в стиле и языке Джойса. Если в «Улиссе» присутствовали две четких линии развития событий: история Стивена Дедалуса и история Леопольда Блума, то в «Поминках» трудно было понять, что происходит, как и почему. Роман стал книгой для избранных, для тех читателей, которые были готовы изучать предысторию возникновения этого сложного произведения, религиозные и философские течения, которые легли в основу романа, детские и юношеские воспоминания автора, ставшие частью «Поми-

нок». А. Лич признавался, что для того, чтобы понять замысел Джойса, ему потребовалось прочесть роман несколько раз, и он сделал это охотно, поскольку смог получить удовольствие от свойственного ирландскому писателю чувству юмора и изобретательности в словотворчестве¹⁷. Однако немногие были готовы так скрупулезно изучать текст «Поминок», поэтому роман стал не столько книгой для чтения, сколько частью лаборатории модернистской литературы и искусства.

Д. Кэмпбелл и Г. М. Робинсон, пытаясь разгадать замысел самого сложного романа Джойса, пришли к выводу, что «Поминки по Финнегану» — «мощная аллегория падения и возрождения человечества ... странная книга, в которой есть притча, симфония, сон, ночной кошмар — чудовищная загадка, настойчиво манящая из глубин сновидений»¹⁸. Именно такой ее видел и М. МакЛюэн.

МакЛюэна привлекла эстетика «Поминок по Финнегану» с ее чередой сновидений и видений, которые превращаются из обыденных событий в мифологические и эпические. Особую роль в романе играет персонаж Н. С. Е. (Here Comes Everybody). На русский язык его имя переводится «и тут приходит всякий». Это имя-акроним, как, впрочем, и многие отрывки из романа, ассоциируется с абсурдистскими стихами и рассказами Льюиса Кэрролла. МакЛюэн был поклонником Льюиса Кэрролла и считал, что в творчестве Кэрролла и Джойса можно найти много общего.

«Поминки по Финнегану» были одним из самых любимых произведений МакЛюэна. Для него, любителя расшифровывать тексты, это произведение было источником постоянной умственной работы, поскольку для понимания романа требовался не только энциклопедизм: знание Евангелия, Священного Писания, мировой истории, культуры, искусства, литературы, но также умение и желание играть в слова, угадывать замысел автора, спрятанный в сложных аллюзиях, метафорах, содержа-

щий непонятные словосочетания, в которых благодаря их звучности слышалась особая музыка и ритм. Для понимания текста нужно было анализировать его как историку, теологу, культурологу, литературоведу, лингвисту. Знание биографии писателя и ирландского фольклора также могли помочь в раскрытии замысла автора. Критики спорят, есть ли в романе содержание, какой-либо сюжет. Некоторые ответы, с их точки зрения, можно получить лишь на фонетическом уровне, разгадывая словосочетания, междоуметия, имитацию природных явлений.

Судя по всему, «Поминки по Финнегану» в понимании канадского ученого стали вершиной развития письменности. МакЛюэн отмечал, что в этом романе сливаются письменная и устная культуры. Во многом такое мнение объясняется тем, что для понимания сложного эксперимента с языком, а именно это является отличительной чертой «Поминок по Финнегану», читатель должен был не только быть истинным знатоком английского языка, но также иметь знания в области литературы, истории, теологии. К тому же в тексте романа используются диалекты, слова и выражения из двадцати иностранных языков. Если «Улисс» требовал особого читателя-исследователя, хорошо знакомого с античной литературой, то «Поминки по Финнегану» были написаны для любителей решать сложные интеллектуальные задачи, расшифровывать лингвистические конструкции, плутать в поисках выхода из лабиринта.

МакЛюэн был тем самым исследователем, который был готов серьезно и вдумчиво работать с текстами романов Джойса. «Улисс» и «Поминки по Финнегану» он считал неотъемлемой частью современной культуры, в которой воплощены поиски новых средств коммуникации. Для МакЛюэна оба романа стали иллюстративным материалом для его работ по теории коммуникации. В «Галактике Гутенберга» МакЛюэн более тридцати раз ссылается на

Джойса. Размышляя о книгопечатании как о части истории письма, он утверждает, что «Улисс» Джеймса Джойса содержит массу прозрений, объясняющих историю развития коммуникации, переход от «аудиотактильного пространства “сакрального” бесписьменного человека в визуальное пространство цивилизованного, или письменного, человека»¹⁹.

Интересно, что не только МакЛюэн рассматривал произведения Джойса с таких позиций. Литературный критик Д. С. Атертон также отмечал, что «Поминки по Финнегану» представляют собой историю письма²⁰.

По мнению МакЛюэна, Джойс видел параллель между «современным размежеванием вербального и образного, с одной стороны, и гомеровским миром, балансирующим между «старой сакральной культурой и новой, профанной, письменной, чувственной»²¹ — с другой. Он полагал, что в «Поминках по Финнегану» Джойс «праздновал уничтожение духа печатной культуры, которое происходит с помощью радио, телевидения, кинематографа, звукозаписи»²². Эксперименты Джойса в «Поминках» с языком восхищали МакЛюэна. Он считал, что изображение падения камня или течения реки с помощью фонетических словосочетаний-неологизмов представляет собой удивительную находку. Такие новые художественные формы, по мнению МакЛюэна, ведут к синтезу искусства и науки и, следовательно, к возникновению новых средств коммуникации.

МакЛюэн видел глубинный смысл в этом романе. Ему казалось, что Джойс создал произведение, подтверждающее его идеи в области теории коммуникации. В статье «Популярная/массовая культура: американские перспективы» (1960) ученый писал: «Осветив ночной мир частной и коллективной жизни, Джойс в “Поминках по Финнегану” сделал то, что сделало электричество, ликвидировав деление между днем и ночью, между внутренним и внешним миром, по отношению к работе и

отдыху человека.... “Поминки по Финнегану” — это энциклопедия практического знания о происхождении и воздействии слов, письменности, дорог и кирпичей, телеграфа, радио и телевидения на изменяющиеся оттенки человеческого спектра»²³. Под «спектром» МакЛюэн подразумевал разнообразие восприятия.

Следует отметить, что МакЛюэн был не единственным исследователем, обратившим внимание на связь между творчеством Д. Джойса и популярной культурой. Этой теме посвящена монография Р. Б. Кершнера «Джойс, Бахтин и популярная литература: Хроники беспорядка» (1989). В этой книге поэтика Джойса рассматривается в контексте теории романного диалогизма М. М. Бахтина, а также прослеживается связь между сложной прозой ирландского писателя и массовой литературой. Кершнера удивляет тот факт, что Бахтин не упоминает Джойса в своей книге «Франсуа Рабле и искусство средневековья», хотя, по мнению критика, был знаком с его произведениями²⁴. Влияние идей МакЛюэна на Кершнера очевидно. Об этом можно судить по тому, во-первых, что в книге есть ссылки на труды МакЛюэна, во-вторых, одна из первых глав книги называется «Джойс, печать и популярная литература» (*Joyce, Press, and Popular Writing*)²⁵. Очевидна аналогия со статьей МакЛюэна «Джойс, Малларме и печать».

В 1950-е гг. интерес МакЛюэна к Джойсу все больше возрастает. Он посвящает ему ряд статей и эссе: «Джойс, Фома Аквинский и поэтический процесс» (1951)²⁶, «Исследование критики Джойса»²⁷ (1951), «Джойс или не Джойс» (1952)²⁸, «Джеймс Джойс: Тривиально или квадравиально» (1953)²⁹.

В статье «Джеймс Джойс: Тривиально или квадравиально» проявился свойственный МакЛюэну интерес к изучению языка, искусства, культуры и технологий одновременно. Ученый анализирует лингвистические особенности прозы Джойса, грамматические и риторические подходы к

организации текста, и вместе с тем он проводит параллели между художественным миром романов Джойса и современными средствами коммуникации.

Использованные в названии статьи слова «тривиальный» (*trivial*) и «квадравиальный» (*quadrivial*) имеют несколько значений. Во-первых, они связаны со средневековой системой образования, в которой присутствовало деление на тривиум (*trivium*): риторику, диалектику (философию и логику) и грамматику (литературу), и квадравиум (*quadrivium*), куда входили арифметика, геометрия, музыка и астрономия. В эпиграфе к статье МакЛюэн обращается к тексту «Поминок по Финнегану», в котором Джойс, играя словами, описывает школьную жизнь: «We've had our day at triv and quad and writ our bit as intermidgets» («Мы проводили день за тривом и квадливом и писали немного между делом»)³⁰.

МакЛюэн полагал, что творчество Джойса соединяет литературу и научный эксперимент. Для канадского ученого романы Джойса — это и пример литературы модернизма, и образцы риторики, и математические задачи, которые надо решать. Такими были и труды самого МакЛюэна. Сочетание слов «тривиальный» («*trivial*») и «квадравиальный» («*quadrivial*») являются также игрой слов, лежащей в основе поэтики Джойса, новым каламбуром, возникшим у Джойса, вероятно, под влиянием стихов Льюиса Керролла.

МакЛюэн обращается к известному высказыванию Джойса, который на критику его каламбуров ответил: «Да, некоторые из них тривиальны, а некоторые квадравиальны»³¹. Тем самым Джойс на критику каламбуров ответил каламбуром, подчеркивая, что некоторые его фразы незатейливы, тривиальны, а некоторые специально продуманы и сложны («квадравиальны»).

МакЛюэн обращал внимание и на другие значения тривиального и квадравиального. В творчестве Джойса заметен интерес к банальным и даже низменным вещам,

юмору в раблезианском стиле, т. е. в его романах много тривиального, но вместе с тем в них много сложного, требующего для понимания авторского замысла серьезных знаний, подготовки и внимательной, кропотливой работы с текстами. И «Улисс», и особенно «Поминки по Финнегану» предназначены для читателя-сыщика, который готов скрупулезно исследовать тексты ирландского писателя. МакЛюэн был таким читателем. Сначала романы Джойса показались ему неинтересными, но после серьезного знакомства с «Улиссом» и «Поминками по Финнегану» он почувствовал себя заинтригованным. В текстах Джойса было много загадок. Они требовали от читателя не только энциклопедизма, как поэзия и проза Паунда и Элиота, но и любви к языку, желания поиграть словами, разгадывая «шарады» и «кроссворды».

Канадский исследователь утверждает, что для Джойса, как и для святого Августина, науки тривиума и квадривиума образуют гармонию между филологией, естественными и точными науками³². Рекламный агент Леопольд Блум, герой «Улисса», по мнению критика, является воплощением тривиума, Он — профессиональный копирайтер (грамматика, литература), обладает красноречием (риторика) и склонностью к философствованию. Происхождение имени Стивена Дедалуса (Steven Dedalus), согласно МакЛюэну, имеет французские корни. Оно образовано от имени изобретателя лабиринта по фамилии Дедалус (Daedalus). Таким образом, в концепции МакЛюэна имя Дедалус можно отнести к квадривиуму — естественным и точным наукам³³. В этом случае гипотеза МакЛюэна имеет подтверждение. Критик находит и много иных признаков сочетания в «Улиссе» риторики, диалектики, музыки, математики. Красноречивые высказывания героев носят риторический характер, а философские размышления Стивена Дедалуса, Быка Маллигана можно отнести к диалектике. В роман включены нотные записи музыкальных произведений.

О музыкальности «Улисса» писал и М. Ходгард. Критик утверждал, что весь роман построен на музыкальных принципах и имеет много ссылок на оперные произведения и песни, и, конечно, самой музыкальной главой он считал «Сирены»³⁴.

Подход МакЛюэна к анализу творчества Джойса в статье «Джеймс Джойс: Тривиально или квадривиально» представляет несомненный интерес, но следует признать, что, выдвинутая ученым гипотеза не столько раскрывает содержание романов Джойса, сколько представляет собой увлекательную, но немного запутанную версию толкования его произведений. Как и во всех своих работах МакЛюэн демонстрирует энциклопедизм, обращаясь к античным философам, средневековым мыслителям, писателям, поэтам и ученым XVIII—XIX вв. Он увлеченно, но не очень логично и аргументированно выражает свое мнение. Высказывания канадского исследователя не столько помогают понять творчество Д. Джойса, сколько объясняют мировоззренческие творческие позиции самого МакЛюэна, его путь от литературного критика к теоретику коммуникации.

В статье «Радио и телевидение против АБВГД-мыслящих» («*Radio and TV vs. the ABCD-minded*»), опубликованной в 1955 г. в журнале «Эксплорейшнс», МакЛюэн утверждает, что центральный эпизод в «Поминках по Финнегану» представляет собой длинную радио- и телетрансляцию, которая служит объявлением о наступлении новой эпохи в мировой истории.

В статье «Джеймс Джойс: Тривиально или квадривиально» МакЛюэн утверждает, что в творчестве Джойса заметно влияние идей итальянского мыслителя XVIII в. Д. Б. Вико (1668—1744), который в работе «Новая наука» (*Scienza Nuova*) предложил исследование языка в качестве основы для антропологии и новой исторической науки³⁵. По мнению МакЛюэна, открытие Джойсом философии французского мыслителя XVIII в. Д. Вико ощутимо во всех его произведениях. В работе «Новая наука»

философ охарактеризовал язык как основной материал для исследований в области антропологии и истории. Вико утверждал, что, изучая язык, его грамматику, этимологию слов, словообразование, заимствования, можно многое узнать о человечестве на разных этапах его развития. МакЛюэн полагал, что в «Поминках по Финнегану» Джойс, руководствуясь идеями Вико, пытался изобразить «всецелую историю человечества, его прошлое и настоящее»³⁶, а главным инструментом, средством (medium) для этой работы был постоянный эксперимент с английским языком.

«Поминки по Финнегану» состоят из четырех частей, или книг, каждая из которых не имеет названия, а только номер от I до IV. На структуру романа повлияла теория Вико, согласно которой история циклична и состоит из четырех основных этапов (циклов) развития. Судя по всему, четыре части книги связаны с этими четырьмя веками. Каждая из четырех книг романа – цикл из описания четырех эпох, наподобие того, как описано у Вико в трактате «Corso-Recorso». Последняя фраза романа повторяет начало первой фразы. Таким образом, книга, как и человеческая история, повторяется и повторяется, проходя через одни и те же циклы. Конец отрицается, и утверждается идея цикличности бытия.

МакЛюэн отмечает, что многое в «Поминках» является переработанным материалом: стилизация под древнеанглийский, попытки воспроизвести диалекты, в том числе ирландскую речь, использование иностранных языков, «что-то от лабиринтообразной сложности Священного Писания», иногда появляется пародия на известные литературные произведения, намеки на библейские сюжеты³⁷.

В статьях 1950-х гг. МакЛюэн отмечает блестящие образцы игры слов в романах Джойса, причем внимание его привлекают фразы с аллитерацией: «History as her is harp» («История ее – это арфа»)³⁸.

В 1950–1960-е гг. МакЛюэн убеждал коллег и учеников в необходимости про-

честь романы «Улисс» и «Поминки по Финнегану», несмотря на то, что считал обе книги демоническими³⁹. Под влиянием МакЛюэна его сын Эрик написал серьезное исследование «Роль грома в “Поминках по Финнегану”» (*The Role of Thunder in Finnegans Wake*, 1997), в котором исследовал язык самого запутанного романа Джойса в контексте классической греческой литературы. Э. МакЛюэн рассматривает каждый удар грома, отраженный в романе в виде многосложного словосочетания, основой которого является фонетическая игра, имитирующая звук грома и падающих камней. Вслед за отцом Эрик пытается расшифровать Джойса с позиций десяти революций в области коммуникации: от неолитического периода (устная речь, огонь) через города, железные дороги, радио, кинематограф и телевидение.

МакЛюэн полагал, что «Улисс» и «Поминки по Финнегану», помимо их художественной ценности, являются своеобразными исследованиями истории коммуникативных технологий, и прежде всего истории письменности и книгопечатания. Неслучайно и «Галактику Гутенберга», и «Понимание средств коммуникации» МакЛюэн изначально планировал назвать «Дорога к Поминкам» (*The Road to Wake*). Стоит отметить, что слово «wake» можно перевести как «пробуждение», т. е. название книги могло звучать в русском переводе как «Дорога к пробуждению». А это породило бы переосмысление содержания книги.

Следует признать тот факт, что поклонники «Поминок по Финнегану», как правило, люди, для которых английский является родным языком, которые знают его историю и получают удовольствие от игры слов и смыслов, заложенных в романах Джойса. Попытка перевода романа на русский язык долгое время представлялась невозможной. Однако в 2002 г. была все-таки опубликована книга Д. Джойса «Уэйк Финнеганов», в которой российский переводчик В. Г. Николаев представил на суд читателя российскую версию «Поминок».

Роман до сих пор не переведен полностью из-за невероятной сложности языка, отсутствия соответствующих аналогов в русском языке. В связи с этим составители книги дали ей имя, отличное от оригинала. Издатели хотели подчеркнуть, что «Уэйк» нельзя в полной мере считать романом Д. Джойса. Таким образом, «Уэйк Финнеганов» можно считать романом, в котором переводчик становится соавтором.

МакЛюэн обращает внимание на то, что мозаичная структура «Поминок по Финнегану» содержит все темы и модели человеческой речи и коммуникации. «Джойс в “Поминках”, — замечает МакЛюэн, — создает свои собственные изображения из альтамирской пещеры, охватывающие всю историю человеческого сознания, используя как материал основные жесты и положения тела, проводя их сквозь все фазы развития человеческой культуры и технологии»⁴⁰. По мнению МакЛюэна, Джойс в этом романе хотел сказать, что пробудившийся (Wake) прогресс человечества может снова вернуться во тьму существования сакрального, или слухового, человека. МакЛюэн считает, что Джойс намеренно заложил в название романа двойное значение — «Wake» («поминки» и «пробуждение») с целью показать, что цивилизация может или возродиться в новую эпоху электричества, или вернуться к прошлому, когда возрождение закончится «поминками».

Позднее в «Понимании средств коммуникации» МакЛюэн придет к выводу о том, что творчество Джойса объединяет слуховую (акустическую) и визуальную традиции. Нельзя не согласиться с канадским исследователем, что игра слов в «Улиссе» и особенно в «Поминках по Финнегану» является примером акустического воображения Джойса. Приведенные выше музыкальные фразы могли бы быть использованы как фонетические упражнения при обучении английскому языку. При чтении вслух «Улисс» и «Поминки...» производят впечатление поэзии, имитирующей окружающие звуки, а некоторые фразы по сво-

ему звуковому и содержательному характеру напоминают шаманские заклинания. Все это и привлекало МакЛюэна в текстах Джойса. Многие приемы анализа явлений, выражения мыслей он заимствовал у ирландского писателя.

Видение МакЛюэном «Улисса» Джойса во многом совпало с мнением о нем Т. Элиота, который считал, что большая часть романа «продиктована воображением зрительного типа». И это, как полагал Элиот, является одним из достоинств его произведения. В отличие от МакЛюэна Элиот полагал, что «Поминки по Финнегану» — творческая неудача Джойса. Недостатком романа он считал тот факт, что слуховое воображение в нем «неестественным образом заострено за счет визуального»⁴¹. С этой точкой зрения нельзя согласиться. Возможно, Джойс опередил свое время, и его роман, написанный в духе экспериментальной литературы постмодернизма, не мог быть понят и расшифрован современниками, но стал лабораторией, из которой вышел постмодернизм.

Некоторые отрывки из «Поминок по Финнегану» могли бы быть литературным приложением к «Галактике Гутенберга» М. МакЛюэна. Так, в первой главе романа Джойс пишет: «...if you are abcedminded, to this claybook, what curios of signs (please stoop), in this allaphbed! Can you rede (since We and Thou had it out already) its world? It is the same told of all. Many. Miscegenations on miscegenations»⁴² («...если вы алфавитозадумчивы по отношению к этой книге из глины, какие любопытные знаки (пожалуйста, стоп) в этой книгоколыбели! Ты мож читать (Мы и Ты ужее вслух) ее мир? Это вся та же рассказня. Многих. Смешенных на смешенных») (Перевод И. К.).

Интересно отметить, что М. Ходгарт также считал, что «Поминки по Финнегану» — книга, идеально подходящая для современной Вселенной. В качестве доказательства он ссылается на любопытный пример. Физики присвоили фундаментальной частице название «кварк», скопировав смешной

крик чаек из второй книги «Поминок по Финнегану» (IV глава). Ходгард обращает внимание на тот факт, что Джойс очень интересовался последними достижениями физики – теорией относительности Эйнштейна, теорией расширяющейся Вселенной Эддингтона. Критик полагал, что Джойс творил под влиянием популярных в 1920–1930-е гг. теорий, этим, по его мнению, объясняются постоянные превращения (transformations) персонажей, напоминающие сказочные изменения в сказках Льюиса Кэрролла⁴³. Эти утверждения Ходгарта во многом созвучны идеям МакЛюэна.

«Поминки по Финнегану» – свидетельство того, что Джойс был в авангарде литературных экспериментов, он обогнал по времени современников – коллег по перу: вслед за «Улиссом», культовым образцом литературы модернизма, он создал произведение, которое по всем признакам (пародия, ирония) принадлежит к литературе постмодернизма. Карнавал, балаган, пародирование известных текстов в «Поминках» шокировали многих. МакЛюэн, чья жизнь и творчество развивались в период перехода мировой культуры от модернизма к постмодернизму, напротив, принимал это искусство и черпал из него вдохновение.

МакЛюэн полагал, что такие писатели, как Джойс, использовали книгопечатание для создания новых художественных форм⁴⁴.

Натан Халпер обвинил МакЛюэна в дилетантизме. Литературный критик и автор нескольких десятков статей о творчестве ирландского писателя подробно изучил все упоминания о Джойсе, его произведениях, персонажах в трудах МакЛюэна – статьях разных лет, «Галактике Гутенберга» и «Понимании средств коммуникации». Обнаружив ряд неточностей, Халпер заявил, что МакЛюэн похож на адвоката, который, защищая своего подзащитного, готов приукрасить ситуацию и повернуть ее в нужном направлении. Он справедливо отмечает, что Леопольд Блум, центральный герой «Улисса» не является свободным реклам-

ным агентом (freelancer), как это пишет МакЛюэн в «Галактике Гутенберга», а работает на постоянной основе в журнале «Фрименз Джорнел» (*The Freeman's Journal*). В неточностях, допущенных МакЛюэном, Халпер увидел серьезный промах со стороны исследователя. Конечно, МакЛюэн мог ошибиться или, возможно, он не придавал значения детали, которая, как полагает Халпер, важна для понимания «Улисса». Можно также предположить, что МакЛюэн увидел второе значение слова в названии журнала «Freeman's» (журнал свободного человека) и именно поэтому представил Блума «независимым агентом»⁴⁵. Чем бы канадский коммуникативист ни руководствовался в описании профессии Блума, его ошибка незначительна и не может служить доказательством незнания текста романа «Улисс» – произведения, которое МакЛюэн изучил досконально и к которому неоднократно обращался в работах разных лет.

Халпер критикует мозаичную структуру трудов МакЛюэна, полагая, что в таком формате таится угроза потери смысла и логики повествования. Это обвинение МакЛюэну предъявляли многие критики. По их мнению, хотя МакЛюэн анализировал творчество Джойса, Элиота, Паунда, писателей, для которых характерно смещение временных пластов, сам он выступал в роли исследователя, а научно-исследовательская работа предполагает линейную логику. Однако не только МакЛюэн, но и другие ученые, мыслители XX в. (Р. Барт, Ж. Бодрийяр), в своих трудах нарушали принцип последовательного изложения материала, что никоим образом не уменьшает их значения.

Самым странным обвинением Халпера является его замечание, что МакЛюэн видит в творчестве Джойса что-то свое, что ни он, ни другие критики не замечали. В этом случае можно говорить о достоинствах МакЛюэна как критика, сумевшего подметить в творчестве Джойса то, что ускользнуло от других исследователей.

Вместе с тем Халпер прав, утверждая, что МакЛюэн «подгоняет» все увиденное, услышанное и прочитанное под свою схему. Несомненно, во взглядах канадского профессора на литературу и искусство есть определенная предвзятость. Для создания стройной теории коммуникации, а у МакЛюэна она, несмотря на мозаичность, нечеткую структуру изложения, есть, ученый должен был выбрать свой угол зрения. Литература для него была материалом для доказательств своих идей, методом анализа явлений, и творчество Д. Джойса было наиболее благодатной почвой для этих целей.

Что же касается разночтений в оценке Джойса МакЛюэном и его коллегами, явление это вполне объяснимое и часто встречающееся. Можно сослаться в этом отношении на монографию Алана Рафли «Джеймс Джойс и теория критики», в которой творчество Джойса представлено с разных позиций — структурализма, марксизма, фрейдизма, феминизма, постструктурализма. Эта работа — одно из доказательств возможности разных подходов к творчеству любого художника, в том числе Д. Джойса⁴⁶.

Следует признать, что в свое время МакЛюэн не смог стать авторитетом в литературных кругах как исследователь Джойса. Канадскому ученому ставили в вину неточности в анализе текстов ирландского писателя, попытки адаптировать его творчество под свои теории (те же обвинения МакЛюэну выдвигали и за его статьи о Паунде и Элиоте). Однако в последние годы работы канадского ученого, посвященные Джойсу, получили признание не только за рубежом, но и в России.

У Джойса и МакЛюэна можно найти много общего — религия, философия, литературные вкусы, опыт преподавательской работы, интерес к инновациям в искусстве. Экспериментальный характер творчества как МакЛюэна, так и Джойса снискал им популярность не только среди любителей литературы, культурологов, но и у интернет-пользователей: журнал «Wired» за-

числил МакЛюэна в ранг святого покровителя Интернета, в то время как Джойса сетевое сообщество назвало святым покровителем интерактивности (*Patron Saint of Interactivity*) и изобретателем гипертекста⁴⁷.

Джойса и МакЛюэна объединяет также то, что в интеллектуальных кругах знание их трудов считается хорошим тоном, принято ссылаться на них, цитировать их. Их имена хорошо известны широкой публике. Вместе с тем многие, кто рассуждают об их творчестве, зачастую не читали ни романов Джойса, ни работ МакЛюэна. В свое время известность каждого из них вышла за пределы литературных кругов (Джойс) или академической среды (МакЛюэн). Они оба пережили этап «звездности» и смогли с достоинством выдержать испытание славой.

У писателя Джойса и исследователя МакЛюэна достаточно небольшая, но высокообразованная, желающая узнать новое и не пугающаяся экспериментов аудитория. О творчестве Джойса, как и МакЛюэна, существует много самых противоречивых мнений. В разных публикациях их называли и гениями, и шарлатанами, но отношение к критике и у того и у другого было достаточно спокойное.

Понимать и расшифровывать Джойса, как и понимать и расшифровывать МакЛюэна, стало профессией или хобби для определенного круга людей. В джойсиане, как и в маклюэнизме, существует определенная дихотомия: есть творчество Джойса и МакЛюэна для академической среды и для широкой публики.

В 1963 г. впервые вышел в свет журнал «Джеймс Джойс Кворталы» (*James Joyce Quarterly*), на страницах которого до сих пор рассматриваются и анализируются самые разные аспекты и проблемы творчества ирландского писателя, его взаимодействие с другими видами искусства, технологий, философскими и литературными течениями. Авторы статей — исследователи из более чем 250 стран мира.

Интерес к идеям МакЛюэна также объединяет людей из разных стран мира.

Центром исследований творческого наследия канадского коммуникативиста является Программа Маршалла МакЛюэна, под эгидой которой проводятся семинары маклюэнистов. Штаб-квартира Программы находится в Университете Торонто, в здании, в котором когда-то был расположен Центр культуры и технологий Маршалла МакЛюэна.

МакЛюэн, как и Джойс, опережал свое время, поэтому многие его идеи казались для современников экстравагантными и эпатажными. В творчестве и ирландского писателя, и канадского коммуникативиста есть черты литературы и культуры модернизма. Можно утверждать, что как Джойс, так и МакЛюэн являются художниками и мыслителями переходного этапа от модернизма к постмодернизму.

Экспериментальная поэтика Джойса была постоянным источником для проб, экспериментов М. МакЛюэна. Следует от-

метить, что МакЛюэн не был единственным исследователем, который рассматривал творчество Джойса в сравнении с разными средствами коммуникации, видами искусства, музыкой (Д. Кейдж), живописью (П. Пикассо), кинематографом. Это свидетельствует о том, что писатель сделал открытия не только в своей области — литературе, но и создал определенное направление в искусстве, технике, которое может быть использовано и в других сферах культуры.

Синтетичность характерна для творчества канадского коммуникативиста. Его работы интересны представителям разных отраслей знаний — от философии и литературы до информационных технологий.

МакЛюэн сделал значительный вклад в исследование Джойса — писателя, которого каждый понимал и трактовал по-своему. Во многом творчество Джойса служит ключом к пониманию теорий канадского теоретика медиа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Nobody could pretend serious interest in my work who is not completely familiar with all of the works of James Joyce and the French symbolists» (Цит. по: *McLuhan E. Joyce and McLuhan / E. McLuhan // The Antigonish Review. — 2004. — Vol. 106. — Issue 140. / <http://www.antigonishreview.com/bi-106/106-mcluhan.html>*

² «No one can claim a serious appreciation of Joyce's work without a complete familiarity with the full spectrum of McLuhan's work... McLuhan occupies much the same position vis-a-vis the study of communication in this century, having done for that field what Joyce did for expression in prose» (Ibid).

³ Х. Кеннер серьезно исследовал творчество Д. Джойса и написал книгу, в которой рассмотрел философские основы и поэтику романа «Улисс» (*Kenner H. Ulysses / H. Kenner. — New York: Johns Hopkins University Press, 1987*).

⁴ *Marchand P. Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger / P. Marchand. — New York: Ticknor & Fields, 1989. P. 94.*

⁵ Подробнее об этом см.: *Gibson A. James Joyce (Critical Lives) / A. Gibson; Introd. D. Kiberd. — London: Reaktion Books, 2006. — P. 93–94.*

⁶ Юджин Джолас (Eugene Jolas, 1984–1952) — американский журналист, переводчик, литературный критик. Один из основателей популярного парижского литературного авангардного журнала *transition*. Журнал выходил с 1927 по 1938 гг., затем в 1948–1950 гг. На его страницах были опубликованы художественные произведения и критика Г. Стайн, Х. Крейна, А. Жида, Д. Джойса и других писателей-модернистов. В журнале впервые появились отрывки романа Д. Джойса «Работа в процессе» (*Work in Progress*), который позднее был опубликован под названием «Поминки по Финнегану». Биографию Ю. Джоласа см.: <http://webtext.library.yale.edu/xml2html/beinecke.jolas.con.html>

⁷ Семиотика и Авангард: Антология / Ред.-сост.: Ю. С. Степанов, Н. А. Фадеева, В. В. Фещенко, Н. С. Сироткин; Под общ. ред. Ю. С. Степанова. — М.: Академический проект: Культура, 2006. — С. 727.

- ⁸ *Davies S. G. James Joyce: A Portrait of the Artist / S.G. Davies.* – New York: Stein and Day Publishers, 1982. – P. 222–240.
- ⁹ Зарубежная литература XX века: Учебник для вузов / Л. Г. Андреев, А. В. Карельский, Н. С. Павлова и др.; Под ред. Л. Г. Андреева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа; 2004. – С. 284.
- ¹⁰ *Элиот Т. С. Избранное. Т. I, II. Религия, культура, литература / Пер. с англ.; Под ред. А. Дорошевича; Сост., послесл. и коммент. Т. Н. Красавченко / Т. С. Элиот.* – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 596.
- ¹¹ *Мирский Д. Статьи о литературе / Д. Мирский.* – М.: Художественная литература. 1987. – С. 174.
- ¹² Там же. С. 184.
- ¹³ Об этом см.: *Хоружий С. С. «Улисс» в русском зеркале / С. С. Хоружий // Джойс Д. Улисс: Роман. Ч. 3. Т. 3.* – М.: Знак, 1994. – С. 421–432.
- ¹⁴ *Frye N. The Great Code. The Bible and Literature / N. Frye.* – New York: Harcourt Brace Jovanovich Publishers, 1982. – P. 323.
- ¹⁵ *Campbell J. A Skeleton Key to Finnegans Wake / J. Campbell, H.M. Robinson.* – New York: Harcourt, 1944. – P. VIII.
- ¹⁶ Цит. По: *Davies S. G. Op. cit.* – P. 255.
- ¹⁷ *Leitch A. B. The Art of James Joyce. Method and Design in ‘Ulysses’ and ‘Finnegans Wake / A. B. Leitch.* – London: Oxford University Press, 1961. – P. 57.
- ¹⁸ *Campbell J., Robinson H. M. Op. cit.* – P. 3.
- ¹⁹ *МакЛюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / М. МакЛюэн.* – Киев: Ника-Центр: Эльга, 2004. – С. 110.
- ²⁰ *Atherton J. Books on the Wake / J. Atherton.* – London: Faber and Faber, 1959. – P. 67–68.
- ²¹ *МакЛюэн М. Указ. соч.* – С. 111.
- ²² *McLuhan M. The Global Village: Transformations in World Life and Media in the XXI century / M. McLuhan, Powers B. R.* – New York; Oxford: Oxford University Press, 1989. – P. 46.
- ²³ «In illuminating the night world, private and collective, Joyce in *Finnegans Wake* has only done what the electric light had done in abolishing the old divisions between night and day, and between inner and outer space, with respect to human work and play. ... *Finnegans Wake* is an encyclopedia of lore concerning the origins and effects of words, of writing, of roads and bricks, of telegraph, radio, and television on the changing hues of the human spectrum (McLuhan M. *Understanding Me. Lectures and Interviews / Ed. S. McLuhan and D. Staines.* – Cambridge: The MIT Press, 2003. – P. 29).
- ²⁴ *Kershner R. B. Joyce, Bakhtin, and popular Literature: Chronicles of Disorder / R. B. Kershner.* – Chapel Hill; London: University of North Carolina Press, 1989. – P. 28.
- ²⁵ *Ibid.* P. 4–8.
- ²⁶ *McLuhan M. Joyce, Aquinas and the Poetic Process / M. McLuhan // Renascence.* – 1951. – Vol. 4. – N 1. – P. 3–11.
- ²⁷ *McLuhan M. A Survey of Joyce Criticism / M. McLuhan // Renascence.* – 1951. – Vol. 4. – N 1. – P. 12–18.
- ²⁸ *Joyce or No Joyce. Review of Joyce among the Jesuits by Kevin Sullivan // Renascence.* – 1959. – Vol. 12. – № 1. – P. 53–54.
- ²⁹ James Joyce: Trivial and Quadrivial. Thought, 1953, Spring. P. 75–98. Reprinted in Eugene McNamara, ed., *The Literary Criticism of Marshall McLuhan 1943–1962.* P. 23–47. В России эта статья переведена как «Джеймс Джойс: Тривиально или четвертиально» (См.: Семиотика и Авангард. С. 173).
- ³⁰ «We’ve had our day at triv and quad and writ our bit as intermidgets. Art, literature, politics, economy, chemistry, humanity, &c. Duty, the daughter of discipline» (*Joyce J. Finnegans Wake / J. Joyce.* – New York: Viking Press, 1959. – P. 306).
- ³¹ «Yes, some of them are trivial and some of them are quadrivial» (*Interior Landscape.* P. 23)
- ³² *Ibid.* P. 24–26.
- ³³ *Ibid.* P. 35–36.
- ³⁴ *Hodgart M. James Joyce. A Student’s Guide.* – London, Boston: Routledge & Kegan Paul, 1978. – P. 99.

³⁵ На этот факт обращает внимание и У. Эко (см.: *Эко У. Поэтики Джойса / У. Эко; Пер. с итал. А. Ковалю.* – СПб.: Симпозиум, 2003. – С. 17–19).

³⁶ *МакЛюэн М. Тривиально и четвериально / Пер с англ. В. Фешенко // Семиотика и Авангард.* – С. 710.

³⁷ Там же. С. 710–713.

³⁸ (The) Interior Landscape. – P. 46.

³⁹ *Theall D. F. The Virtual McLuhan / D. F. Theall.* – Toronto: McGill-Queen's Univ. Press, 2003.

⁴⁰ *Мак-Люэн М. Указ. соч.* – С. 113.

⁴¹ *Элиот Т. Указ. соч.* – С. 596

⁴² Цит. по: Семиотика и Авангард. – С. 742.

⁴³ *Hodgart M. P. Op.cit.* – P. 132–133.

⁴⁴ *McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man / M. McLuhan.* – Cambridge; London: MIT Press, 1994. – P. 172.

⁴⁵ McLuhan: Pro and Con. P. 58.

⁴⁶ *Roughley A. James Joyce and Critical Theory / A. Roughley.* – New York; London; Toronto: Simon and Shuster. 1991.

⁴⁷ «...the real inventor of hypertext was none other than James Joyce» (*Lillington K. Portrait of the Artist as Webmaster* <http://www.ireland.com/newspaper/features/1998/0616/fea5.htm>).